

Находки въ геологическихъ отложеніяхъ р. Старой Тотьмы.

Почти по всему теченію р. Старой Тотьмы, на протяженіи около 40 верстъ, можно наблюдать выходы изъ-подъ нагнутаго коренныхъ пластовъ мергелей, известняковъ и песчаниковъ, принадлежащихъ къ свитѣ пестроцвѣтной толщи пермскихъ отложеній р.р. Сухоны, С. Двины и ихъ притоковъ. Обнаженія этихъ породъ были въ свое время посѣщены Барботомъ де-Марни и, сравнительно недавно, проф. В. П. Амалицкимъ. Последній, относя породы Старо-Тотемскихъ обнаженій къ Пермскому возрасту, указываетъ на видѣнные имъ остатки организмовъ въ известнякахъ, среди которыхъ нерѣдко попадаются раковины *Loxonema Altenburgensis*. Въ позапрошломъ, 1914 году, спускаясь по р. Старой Тотьмѣ, я видѣлъ выходы названныхъ породъ и о своихъ бѣглыхъ наблюденіяхъ уже упоминалъ въ своемъ краткомъ отчетѣ за указанный годъ Императ. Минералогическому Обществу. Наиболее интереснымъ мнѣ представлялось то обстоятельство, что среди рухляковыхъ породъ мѣстами обрисовывались чечевицеобразныя залеганія песковъ и рыхлыхъ песчаниковъ, содержащихъ плотныя конкреціи песчаниковъ различныхъ размѣровъ и формы. Залеганія песковъ и песчаниковъ напоминали чечевицы, обнаруженныя проф. В. А. Амалицкимъ на Малой Двинѣ и оказавшіяся остатками русла Пермской рѣки. Возможность существованія на мѣстѣ старототемскихъ чечевицъ подобнаго русла древней рѣки для меня представилась болѣе, чѣмъ вѣроятной, и я принялся за отыскиваніе органическихъ остатковъ въ конкреціяхъ чечевицъ. Странанія мои, правда, не увѣнчались успѣхомъ, но будучи увѣренъ въ образованіи конкрецій среди песковъ при участіи животныхъ организмовъ, я произвелъ качественный анализъ нѣсколькихъ осколковъ этихъ конкрецій, давшій указаніе на присутствіе въ нихъ фосфорной кислоты; что бы провѣрить себя, такіе же образчики я послалъ въ Минералогическое отдѣл. Геологич. Музея И. А. Н. и черезъ нѣкоторое время былъ любезно извѣщенъ А. Е. Ферсманомъ, что въ присланныхъ мною образцахъ анализомъ обнаружено присутствіе около $1\frac{0}{6}$ фосфорной кислоты. Имѣя въ виду еще вернуться къ болѣе подробному обзору и изученію старототемскихъ отложеній, я просилъ между прочимъ побывать на Старой Тотьмѣ жительствоващаго въ г. Тотьмѣ Н. В. Ильинскаго, естествознаника и изслѣдователя мѣстнаго края, для сбора коллекцій старототемскихъ горныхъ породъ. Будучи командированъ Вологодскимъ Обществомъ Изученія Сѣвернаго края, для гео-ботаническихъ изслѣдованій береговъ Старой Тотьмы и ея притоковъ текущихъ лѣтомъ, Н. В. Ильинскій*) собралъ попутно значительную коллекцію геологическихъ матеріаловъ. Просматривая эту коллекцію, съ большимъ удовольствіемъ я увидѣлъ то, чего я такъ тщетно искалъ два года тому назадъ—остатки костей животныхъ, найденныя Н. В. въ песчаникахъ одной изъ чечевицъ старототемскихъ береговъ. Кости, правда, плохой сохранности, обломанныя и окатанныя, но, повидимому, можно установить принадлежность ихъ ящерамъ довольно крупныхъ размѣровъ. Въ тѣхъ же песчаникахъ найдена была окатанная раковина пластинчато-жабернаго. Окатанность говорить за вторичное отложеніе здѣсь этихъ животныхъ остатковъ. *М. Б. Едемскій.*

16 августа 1916 г.

*) Н. В. Ильинскій собралъ гербарій въ бассейнѣ р. Старой Тотьмы (300 видовъ) и геологическіе матеріалы (2 пуда). Отчетъ о его поѣздкѣ будетъ Об-ву представленъ весной 1917 года.